

# номастика карелии



Российская академия наук  
Карельский научный центр  
Института языка, литературы и истории

## ОНОМАСТИКА КАРЕЛИИ

Проблемы взаимодействия  
разноязычных ономастических систем

Петрозаводск 1995

148054к

**Научные редакторы:**  
канд. филол. наук Н.Н.МАМОНТОВА  
канд. филол. наук И.И.МУЛЛОНЕН

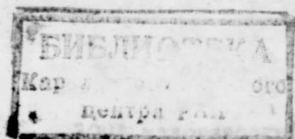
**Рецензенты:**  
канд. филол. наук Л.Ф.МАРКИАНОВА  
канд. филол. наук А.В.ПУНЖИНА

Издание осуществлено  
при финансовой поддержке  
Российского гуманитарного  
научного фонда

148054к

ISBN 5-201-07762-5

© Карельский научный центр РАН, 1995



## АДАПТАЦИЯ СААМСКОЙ ТОПОНИМИИ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Заселение Кольского полуострова человеком, по данным археологии, началось еще в эпоху мезолита, в VII-VI тыс. до н.э., после отступления ледника и соответственно вслед за продвигающимся на север оленем. Как утверждает Н.Н.Гурина, первичное проникновение человека на Кольский полуостров шло с двух территорий - северо-западной и южной (Гурина 1977:5). О ближайших предках саамов на Кольском полуострове, по ее мнению, можно говорить лишь со второй половины I тыс. до н.э. "На всем Заполярье в тот период развиваются самостоятельные культуры, находящиеся в известном взаимодействии с культурами соседних племен. Усовершенствуются орудия охоты и рыболовства, развивается морской промысел, удерживаются связи с западными соседями, в особенности в северо-западной части полуострова, усиливается вместе с тем самобытность культуры, рождается известная консолидация населения за счет притока с юга (из Карелии) родственных племен" (Гурина 1977:8).

Проникновение русских, в частности новгородцев, на эту территорию относится к первой половине XI в. К XV в. русские прочно осели на Терском берегу Кольского полуострова, где в это время от Кандалакши до р.Варзуги были поселения карел и, судя по топонимии, саамов (Ушаков 1972:31-33).

Складывающаяся естественным путем топонимия любой территории представляет собой ретроспекцию проживающих на ней народов и народностей. Этнос, осваивая территорию, заселенную другим народом, усваивает и сложившуюся на ней топонимию. Так создаются пласты топонимии, т.е. субстрат и субсубстрат. Свообразие возникающих вновь топонимических систем зависит от степени глубины и продолжительности языковых контактов взаимодействующих этносов, от близости языковых систем и других факторов. Общие принципы взаимодействия русского и саамского языков на фонетическом, грамматическом и лексиче-

ском уровнях изложены нами в статье "Саамско-русские языковые контакты" (Керт 1994:99-116). Здесь же рассмотрим эти вопросы на материале топонимии.

К субстратной топонимии Кольского полуострова мы относим употребляемые русскими топонимы (или компоненты сложных топонимов), которые не этимологизируются средствами русского языка.

Следует, однако, отметить, что даже саамские топонимы Кольского полуострова далеко не всегда поддаются этимологизации с помощью саамского языка. Финский ученый Т.Итконен приводит до 80 употребляемых саамами топонимов, по его мнению, заимствованных ими от населения, проживавшего до их прихода, и не понятных саамам (Itkonen 1948:521-522).

В данной работе использованы материалы "Географического словаря Кольского полуострова" (Географический словарь), "Словаря колтских и кольских саамов" Т.И.Итконена (Itkonen 1958), а также топонимических экспедиций Института ЯЛИ КНЦ РАН на Кольский полуостров в 1974-1975 гг.

При общем обзоре субстратной топонимии Кольского полуострова наблюдается различная степень адаптации ее русским языком. Некоторые топонимы по существу представляют собой сложные слова или словосочетания саамской апеллятивной лексики, напр.: зал. *Вуречлухт* (*vureč* 'ворона', *luht* 'залив', оз. *Кайявр* (*kajj* 'чайка', *javr* 'озеро'), о. *Нуккешсуол* (ср. *puGkeš* 'щука', *suol* 'остров'). Расшифровка других требует проведения сравнительно-исторического анализа, напр.: р. *Лусенга* (ср. *luss* 'семга', *joGk* 'река'), р. *Поной* (ср. *pienne* 'собака', *vuεjj* 'ручей'), р. *Югонка* (ср. *JiGke* 'год', *JoGk* 'река').

Различие хронологии освоения саамской топонимии русским языком особенно заметно при сравнении названий микро- и макрообъектов. Как правило, наиболее древними являются названия водных объектов, поскольку реки и озера поставляли продукты питания, а путешествие по воде было наиболее легким способом передвижения. Естественно, что чем древнее название, тем труднее оно поддается расшифровке ввиду фонетической "изношенности" слова и десемантизации.

Освоение саамской топонимии русским языком охватывает

фонетический, морфологический и лексический уровни. Саамский и русский языки принадлежат к различным языковым семьям, и это накладывает отпечаток на процессы их взаимодействия. В одних случаях русский язык нивелирует фонетико-морфологические особенности саамских топонимов, в других - сам "подстраивается" под типичные модели саамской топонимии.

Фонетические системы этих двух языков различаются по составу фонем, акцентуации, ударению. Представляется, что в саамских заимствованиях русского языка может быть только то, что слышит ухо и сможет передать артикулирующий аппарат русского человека. В саамском языке фонологически могут быть долгие и краткие согласные, в русском же - выступают только краткие. Соответственно в заимствованных топонимах долгие саамские согласные в сочетании с другими согласными передаются как краткие, напр.: оз.*Чирмъявр* (čīřm 'волк, зверь'), мыс *Чуолм-наволоок*, *Чолм-наволоок* (čueł'm 'пролив'). Геминаты, выступающие при слогоразделе и в конце саамских слов, передаются по-русски непоследовательно: в одних случаях - двумя графемами, напр.: г.*Коттичорр* (kãD't' 'штаны', čãřř 'гора, покрытая ягелем; горный хребет'), мыс *Куссярк* (kuss 'ель'), руч. *Супльвауй* (suV'p' 'осина'), в других - одиночными краткими согласными (напр.: р.*Кукисйок* (kuk'k'es' 'длинный'), р.*Кульйок* (kul'I' 'рыба'). Непоследовательность такой передачи выявляется в разном написании одного и того же компонента разных топонимов, напр.: руч.*Супльвауй* (suV'p' 'осина') и оз.*Супьявр*, оз.*Пиннеявр* (pienne 'собака') и *Пенъявр*. Специфические для саамского языка аффрикаты з и ж передаются соответственно русскими графемами "ч", "дж", правда, не всегда последовательно, напр.: оз.*Выдзявр* (vez 'снег'), о.*Кувцуол* (kuvč 'кумжа').

Из особенностей системы согласных саамского языка следует отметить наличие глухих N, M, L, заднеязычного ŋ, которые, естественно, не находят отражения в заимствованных из саамского топонимах. В саамском языке (кильдинский диалект), как и в русском, имеется фонологическое противопоставление твердых и мягких согласных. В саамском, кроме того, есть и полумягкие n', l'. Мягкость согласных в топонимах отмечает-

ся непоследовательно: оз. *Талвиявр* и *Тальвиявр*. Озвончение и оглушение согласных проходит по законам русской синтаксической фонетики, напр. оз. *Лейбъявр* (lejɤp 'хлеб'), о. *Пальгессуол* (palkas'tropa'), гора *Сэйтсайпака* (sejɔd 'божество').

Характерной особенностью системы гласных саамского языка является наличие в нем дифтонгов и трифтонгов, которые в большинстве своем передаются при русском усвоении топонимов саамского происхождения, напр.: мыс *Куадзинярк* (kuad'z' 'мелкий сосняк, ельник'), о. *Нюэммельсуол* (n'uemmel' 'заяц'), г. *Куайвнюнтундра* (kuajve 'копать'), ручей *Вецуой* (vuejɔ 'ручей').

Неточность и непоследовательность передачи саамских топонимов на русский язык объясняются причинами объективного и субъективного характера. К первым можно отнести влияние русской фонетики на структуру саамского слова, разрушительное воздействие которой состоит не только в несовпадении фонетики саамского и русского языков, но и в том, что внутренняя форма саамского слова (т.е. значение) для русских в большинстве случаев не известна. К причинам субъективного характера необходимо отнести недостаточное знание собирателями саамской топонимии саамского языка, а следовательно, и не совсем точную запись саамских топонимов. При этом надо учитывать и возможности русской орфографии при передаче специфики саамской речи.

И, наконец, неразработанными остаются пока еще главные принципы этой передачи: чем руководствоваться при нанесении названий на карты и при включении их в справочники - стремлением к наиболее точному соответствию фонетического облика слова или основываться на законах русской фонетики, поскольку адаптированные топонимы это уже факт русской речи?

В настоящее время можно выделить три способа или модели освоения саамской топонимии русским языком.

Первый - естественный и довольно распространенный - это передача звукового облика саамского топонима средствами русской фонетики в устной речи и средствами русской графики на письме. Звуковой комплекс, воссоздающий саамский топоним, в русском восприятии, разумеется, не несет

никакой иной информации (если только собиратель топонимии не владеет саамским языком), кроме как наименование определенного объекта. Этот комплекс для русского неразложим ни на лексемы, ни на морфемы. Приведем примеры: о.*Айтсуол*, зал.*Валеслухт*, оз.*Кайявр*, зал.*Лемлухт*, прол.*Нюэммельчуолм*, руч.*Палгасуэй*, г.*Поадзьпахк*, мыс *Рувдьярк*, р.*Рисйоок* и т.д.

Второй способ адаптации саамской топонимии - полуперевод саамских топонимов, в результате чего появляются так называемые гибридные образования. Переводится, как правило, детерминант, т.е. слово, обозначающее вид объекта, а атрибут - определение - не переводится: оз.*Вулозеро*, зал.*Вондасгуба*, р.*Кузрека*, зал.*Мончегуба*, г.*Няртундра*, мыс *Райнаволоок*, зал.*Сеньгуба*, оз.*Умбозеро* и др. Модель топонима, как видно из примеров, сохраняется саамская. При данном способе адаптации довольно часто встречаются случаи, когда у объекта параллельно сосуществуют два названия, напр., оз.: *Пахкавр - Пакозеро*, *Кофтайявр - Ковтозеро*, *Кордъявр - Кордозеро*, *Умџъявр - Умбозеро*, *Кальмявр - Кальмозеро*, *Вулявр - Вулозеро* и пр.; о.: *Питкасуол - Питкаостров*, *Йоксуол - Экостров*; мысы: *Раснярк - Раснаволоок*, *Чуолмынярк - Чуолм-наволоок*; зал.: *Орвуон - Урагуба*, *Нярмлухт - Нирмагуба*, *Моджьвун - Мончегуба* и т.д.

Полуперевод создает хорошие возможности для оформления топонимов по русской модели. Переходной формой на пути к ней являются случаи, когда параллельно сосуществуют два топонима: оз.*Рамозеро* и *Рамо*, *Кунозеро* и *Куно*.

Третий способ адаптации - полный перевод топонима, для чего необходимо знание значения всех компонентов топонима: *Вуречлухт - Вороний залив*, *Карабнярк - Корабельный наволоок*, *Пядзэнчсуоллэ - Сосновые острова*, *Нуккешьявр - Щучье озеро*, *Сультрент - Осиновый берег*, *Пиеннелухт - Собачья губа*, *Ахкельс-ийт - Бабинский погост*.

Близость фонетического звучания некоторых саамских слов с русскими в составе топонимов, а также неточности их перевода создают почву для так называемой ложной этимологии, когда перевод топонима не соответствует реальному его содержанию и, следовательно, мотивации, напр.: *Сырая тундра* -



*Сарруайвенч* (sar'г' 'черника', uajvenč 'горка'), *Сахарная гора* - *Сахарпак* (Sahar 'Захар', pak 'гора'), *Поганый мыс* - *Puegen'* (puegen' 'пояс'), *Косая губа* - *Коссо* (koss ~ kess 'толстый'), *Вертячая горка* - *Вертишварь* (vier'D' 'стремни-на').

В заключение хотелось бы сделать еще одно замечание. При сопоставлении русской топонимии субстратного происхождения южной части Кольского полуострова (Терский берег) и аналогичной в центральной и северной его части, где в настоящее время живут или недавно проживали саамы, выявляется, что в них процесс освоения собственно саамской топонимии, особенно микротопонимии, русским языком как бы не завершен. Морфологическая (суффиксальная) адаптация представлена здесь очень слабо (ср. Керезжское озеро, Партомчоррский перевал). Субстратная топонимия Терского берега, где с XII в. проживают русские, освоена всеми синтаксико-морфологическими средствами русского языка (суффиксация, словосложение, аналитические конструкции и пр.) (Керт 1981).

Географический словарь - Географический словарь Кольского полуострова. Л., 1939.

Гурина 1977 - Гурина Н.Н. Новые исследования древней истории Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. Вып.6. Петрозаводск.

Керт 1981 - Керт Г.М. Субстратная топонимика Терского берега Кольского полуострова // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы лексикологии и лексикографии. Л. С.64-68.

Керт 1994 - Керт Г.М. Саамско-русские языковые контакты // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск.11

Ушаков 1972 - Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск.

Itkonen 1958 - Itkonen T.I. Koltan ja Kuolanlapin sanakirja. Helsinki.

Itkonen 1948 - Itkonen T.I. Suomen lappalaiset vuoteen 1945. II. Porvoo-Helsinki.